

Самеди продолжал держать армейскую веревку, не обращая внимания на то, выдержит она или нет. Он хотел как можно быстрее выбраться из этого проклятого болота. Его хозяин дал ему жизнь, а великий хозяин превратил его в человека. Мир был веселым местом. Он не хотел пересекать реку Стынь, прежде чем сможет насладиться жизнью.

Они вдвоем были похожи на водных лыжников, привязанных к лодке. Как только Самеди затормозил у берега реки, из воды, словно пушечное ядро, выскочил аллигатор. Он прятался между мангровыми зарослями.

Он взлетел на три метра в воздух, несмотря на то, что был аллигатором, и бросился на Самеди. Его пасть, разинутая на метр, была самой широкой из всех, что он когда-либо видел. Бронзовое лицо Самеди побледнело от внезапной атаки. Даже Черная Мамба, избавлявшаяся от преследовавших их ядовитых змей, не смогла среагировать достаточно быстро.

Удар - половина тела Самеди вошла в пасть аллигатора. Аллигатор, в соответствии со своими природными инстинктами, перенес вес на хвост и поднял Самеди в воздух, держа его в пасти. Самеди не был тем, кого мог бы победить аллигатор, но точное время его летящей атаки сделало его бесполезным.

"Проклятый ублюдок!"

Медвежья лапа размером с две руки, казалось, выпрыгнула из ниоткуда сквозь время и пространство. Удар возмездия Черной Мамбы пришелся прямо в подбородок. Крррррррр - Аллигатор зарычал, как будто вздыхал. Аллигатор перевернулся в воздухе и с плеском упал обратно в болото. Черная Мамба позволил ему не напрягаться, полагая, что это укротитель Камуге, вместо того, чтобы сокрушить его одним ударом.

Конечно, его кожу, способную выдержать психокинез священника Дэ У, не смогли бы прогрызть зубы аллигатора. Самеди использовал свое тело как якорь, чтобы обхватить древоподобной рукой верхнюю челюсть аллигатора. Челюсть аллигатора раскрылась.

Сила пасти крупного аллигатора может достигать двух тонн.

Аллигатор бился, но не мог победить врожденную силу Самеди. Треск, разрыв, треск костей и разрыв мышц. Его шея разорвалась, а тело разорвалось. Красная кровь лилась, как из водопада.

"Отродье, ешь, что сможешь".

Самеди отбросил разорванное пополам тело аллигатора в сторону. Аллигатор, который пытался что-то съесть, не должен был терпеть гнев Самеди после унижения. Будь то животное или человек, нужно есть только съедобную пищу, чтобы избежать неожиданного гнева.

"Проклятье, этот большой ублюдок! Проверь его глаза!" крикнула Черная Мамба, удивленная.

Если бы оно было решительно настроено убить его, оно бы так и сделало.

"Я проверил. У него нет красных глаз". Самеди пробормотал, раздражаясь, и выстрелил со спины аллигатора.

Выбравшись на берег реки, Самеди схватился за армейскую веревку. Черная Мамба, получив лучший конец ее натяжения, пролетел по воздуху и приземлился на берегу реки. Наконец-то он был на Кадангке. Он провел 14 дней в джунглях Итури ради этого ужасного Ападомбе, и это

было место, куда он никогда не хотел возвращаться.

Черная Мамба и Самеди смотрели друг на друга и неловко улыбались. Черная Мамба винил себя и свою неопытность в том, что не получил дополнительную резиновую лодку, а Самеди винил свою неспособность в том, что не смог хорошо послужить своему хозяину.

Талантливые люди всегда размышляли о себе, прежде чем обвинять других. Жалкие люди называли себя романтиками, в то время как другие называли это обманом. Вот почему самые бездарные люди на земле - это политики.

"Черт возьми, почему здесь так много змей. Это потому, что Дамбалла Вedo - толстая шелковистая змея?" жаловался Черная Мамба.

Он убил сотни змей, пока перебирался через болото или речную воду. Он потратил время и чуть не погиб, пытаясь сохранить тайну, переходя реку голым.

"Надо было использовать армейскую веревку. Хозяин, ты не все продумал". Самеди жаловался муравьиным голосом, приводя в порядок веревку.

Его хозяин, который всегда был так осторожен, на этот раз допустил ошибку. Веревка и кнут, которыми пользовался его хозяин, были хороши. С их помощью можно было снимать плоды с высоких мест, охотиться на животных, лазить по скалам и деревьям. Она снова выполнила свою работу. Если бы его хозяин с самого начала использовал армейскую веревку, им не пришлось бы так мучиться, пересекая болото.

'Фу, надо было просто оставить его похороненным в болоте'. Черная Мамба внутренне ворчал.

Говорят, что от идиотизма страдают руки и ноги, и, как сказал Самеди, он мог бы избежать неприятностей, если бы связал их армейской веревкой. Это была его вина, что он слишком легкомысленно отнесся к болоту.

"Вакиль, ты сможешь вытащить это, только если разрубишь дерево".

Самеди сделал странное выражение лица, когда поднял свою пищалку. Дротик прошел сквозь кору дерева шириной 70 см и вошел с другой стороны. Хотя рубить деревья было несложно, звук падения дерева привлек бы внимание близлежащих Дамбаллахов.

"Ха!"

Даже Черная Мамба был удивлен. Дротик, брошенный им, когда он был еще слаб, пронзил дерево. Это был результат предельной концентрации. Ложь о том, что О Чжа Со зарезал тигра, а утром понял, что это камень, разрезанный на куски, вдруг показалась правдой.

"Нет необходимости резать деревья, не так ли?"

Черная Мамба вонзил руку в кору. Водяная броня Миллиарда прорезала кору абинизии, словно это было мягкое тофу. Черная Мамба извлек дротик, как будто извлекал предмет в яме.

"Это легко, не так ли?" Черная Мамба улыбнулся и собрал армейскую веревку.

'Он слышал?'

Самеди проигнорировал его с немного виноватым лицом.

Как только человек попадает в болото, реку или озеро Итури, он должен раздеться. Черная Мамба разделся до трусов на песчаной отмели. С его обнаженного тела свисали черные твари. Это были болотные пиявки, которые впились в его одежду через воротник, как только он погрузился в воду.

Пиявки - самые чувствительные к вибрациям существа. Они собираются, как пчелы, на малейшее колебание.

Тело пиявки может раздуться за короткий промежуток времени. Она может наесться досыта и не отпускать, ее рот все еще зажат. Эти скрытные и ненавидистые вампиры не знали, что такое достаток.

"Проклятые ублюдки!"

Он схватил пиявку за большой и указательный пальцы и потянул на себя. Ее тело вытянулось, как резина. Когда тело достигло предела, оно разорвалось. Красная жидкость, которая вылилась из тела пиявки, была его драгоценной кровью. А его зубы все еще были в его коже. Пиявки в деревне у моста отпустили пиявку с небольшим сопротивлением. Но в Африке не было ни одного прирученного существа.

Вдруг он вспомнил, как играл с пиявкой, которая была прикреплена к тельцу его отца. Если он сдвигал ее кожу вниз от кончика до рта, она сбрасывала кожу, как будто он стягивал с нее узкие джинсы. Перевернуть его означало вывернуть его наизнанку. Это была форма мести - возвращение всей крови, которую она высосала. Пиявки были всего лишь игрушкой для детей, живших в сельской местности.

Хотя ее присасывание уменьшалось, если поджечь ее зажигалкой, ею также легко было заразиться, поскольку она выблевывала кровь из своего тела. Он также не мог зажечь огонь в темноте. Он сломал им зубы своим охотничьим ножом *Javer*.

"Эти твари хуже пиявок!"

Черная Мамба стиснул зубы. Ему казалось, что он никогда не почувствует себя отдохнувшим, даже если получит проценты в долларах от группы Камуге за то, что заставил его страдать. Он планировал вывернуть Камуге наизнанку так же, как он сделал это с пиявками.

Черная Мамба повернулся, чтобы посмотреть на Самеди, который просто смотрел на него. Похоже, что даже насекомые различали друг друга, так как они не привязывались к Самеди. Или, может быть, кровь зомби не пришлась им по вкусу? Его гнев обрушился на Самеди.

"Тебе весело?"

Самеди вздрогнул.

"Хе-хе, даже жуки знают, что Вакиль великолепен. Им нравится Вакиль и рюкзак Вакиля тоже".

Самеди пошутил, но это только добавило еще одну хмурую линию на лоб Черной Мамбы.

На его одежде и рюкзаке было бесчисленное множество неизвестных экологических существ и недружелюбных водных насекомых. Ему действительно не нравился Итури.

Он достал из рюкзака пакетик с порошком дильдрин (хлорорганический инсектицид на

основе кролдана). Инсектицид ДДТ на основе кролдана, который не тает в воде, как раз подходил для использования на мокром теле. Он рассыпал мелкий порошок по всему телу, одежде и сумке. Черные насекомые, которые были прикреплены повсюду, упали и разбежались как сумасшедшие.

Места, где кусали пиявки, почернели. Это были не обычные пиявки. Он продезинфицировал эти места йодом и намазал мазью для наружного применения. Одежда, которую он снял во время охоты на пиявок, высохла. Одна военная форма стоила автомобиля Renault. Она стоила своей цены. Он смахнул с себя сухую одежду и надел ее. Это было неудобно, но у него не было выбора. Другой одежды, чтобы переодеться, не было.

Кадангка был круглым речным островом. Его ширина составляла 20 км<sup>2</sup>, что примерно в 2,5 раза больше, чем Йеуидо. На окраинах острова были густые тропические леса, пляжи и мангровые заросли.

Точка, на которую приземлилась Черная мамба, называлась "Ворота Легбы" и находилась в средне-восточной части острова. В центре острова, в трех километрах к западу от Ворота Легбы, на высоте 20-30 метров над землей, на обильных корнях абсинии стояли три водяных дома.

Они поднимали свои рамы с помощью деревьев тапиоки, избегали хищников и насекомых с помощью банановых листьев на своих водяных домах и избегали жары от земли. Хотя подниматься по веревочным лестницам, сделанным из фиговых лоз, было неудобно, место их обитания было самым лучшим.

Там была довольно большая водная тюрьма, и один человек в крокодильем черепе на голове сидел на стуле, покрытом леопардовой шкурой. У него была угольно-темная кожа на страшном угловатом лице, горящие глаза и широкие плечи. Это был человек, которого Черная Мамба называл *petit odeur* (никчемный мусор), тот самый Камуге, из-за которого французское правительство скрипело зубами.

Камуге совершал какой-то ритуал.

[Papa-ee legba pa-eh umo papa reto-noo anne lwa nyorita abri....].

Несколько мардусов (жезлов для заклинаний), расставленных вокруг Камуге, задрожали. Зубы черепа, украшавшие голову марду, лязгнули.

[...Wada-oo Ubal-le kadingo wanga wamba legba ansaru tuar!]

Глаза Камуге переместились на затылок, когда он закончил песнопение. Мардус вибрировал. Ива, которому он служил, Дамбалла Уэсо, прибыл. Камуге порезал руку острым ногтем и поднес рану ко рту черепа марду.

Клак-клак-клак... Нижняя челюсть черепа сдвинулась. Кровь, стекавшая вниз, всасывалась в рот черепа. Белоглазый мужчина, на голове которого был череп аллигатора, и череп размером с кулак, который всасывал кровь, - оба они представляли собой странную сцену, которая могла бы причинить вред беременной женщине или старикам, как в фильме ужасов. Камуге открыл свои слегка закрытые глаза.

"Ты говоришь мне, чтобы я был осторожен, поскольку прибыл петро (злой дух)? Легба (дух-привратник) никогда не давал мне такого приказа".

Камуге нахмурил лоб. Сообщения Легбы никогда не были ложью. Даже Кадангка, который

сделал это место своей штаб-квартирой, сделал это только благодаря приказу Легбы, не так ли?

Камуге, задумавшись на мгновение, два раза дернул за веревку на потолке. Через мгновение появился человек с орлиным пером на змеиной повязке. Это был Будсела, начальник стражи. Он выглядел совершенно здоровым, несмотря на три часа ночи.

"Макандалл (глава заклинателей, титул Хоунгана), ты звонил?"

"Будсела, возникли проблемы со входом в док?"

"Только что прибыла следующая смена. Кроме сообщения о том, что оума (дух змеи) съел аллигатора, других особых происшествий не было".

Камуге кивнул головой. Оума только что устроил сцену. Похоже, он бродил и пытался поймать аллигатора. Болото, которое он проверил через глаз оума, также не показало никаких изменений.

"Был ли какой-нибудь контакт с равнины Блиса Кисимо?"

"Да, я не смог доложить тебе, Мадангка, поскольку тебя не было дома. Последователь, несущий послание от матери-лягушки, прибыл три дня назад".

Камуге поднял руку, не говоря ни слова. Будсела достал из кармана алюминиевый футляр и вежливо предложил его. Камуге открыл футляр и проверил документы внутри. Лицо Камуге просветлело.

"Будсела, похоже, что наша мать-лягушка наконец-то встала на нашу сторону. Они говорят, что дадут нам 20 миллионов франков и требуемое нами оружие в обмен на наших заложников через 30 дней".

"Лва! Конечно, эти лягушки-идiotки будут выполнять приказы и желания нашего Макангдала. Но нельзя так просто доверять этим лягушкам".

"Конечно. Эти ублюдки запросили обмен заложниками. Они говорят, что не могут послать воздушный десант в один конец, пока не будет подтвержден обмен заложников. Вот почему я доверяю им больше. Давайте назначим местом дислокации озеро Кив, а вместо того, чтобы снять огонь поддержки, увеличим число "Памусов" до 700".

Камуге попался на уловку Бонипаса. Бонипас создал дымовую завесу, чтобы помочь операции "Черной мамбы".

"Как ты думаешь, они заметили, что мы связаны с китаезами?"

"Мать-лягушка могла изменить местоположение, заметив, что равнина Блима Кисимо - убежище Чинков. Нам нечего терять. Мы получили оружие и средства Чинков, поэтому нет необходимости упоминать Блима Кисимо. Свяжитесь с матерью-лягушкой. Мы встретимся к югу от озера Кив, в южной части острова Нкомбо. Назначим дату их высадки через десять дней".

"Да, сэр. Но наши лягушата-малыши не слишком здоровы, не будет ли это проблемой? Мне кажется, что двое скоро умрут".

"Они не умрут, пока я рядом. Им нужно только быть живыми. Не обращай внимания на пленников и следи за соблюдением границ Кадангки. Я получил приказ Легбы, что появился педро. Я также получил сообщение от наших азиатских друзей, что спецназ янки и лягушатников появился возле Букаву."

"Похоже, что эти хитрые лягушатники разработали план на два фронта.

Они нападут, если найдут наше убежище, а если не найдут, то обменяются заложниками. Но это не будет иметь значения, если их появятся тысячи".

Будсела был уверен, что джунгли Итури - это дьявольский лес. Даже его последователи, знавшие горный хребет Рвензори до мозга костей, не могли и дня прожить без снадобья, изготовленного Макангдалом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165714>